

Глава 137 - Борьба с таблетками жизни и смерти (Предыдущая) Этот поединок должен был вот-вот наступить.

Они столкнулись лицом к лицу друг с другом, искры столкнулись в их взглядах. К этому моменту они вдвоем уже были в конце ситуации "да-да-да", и один из них должен был упасть на вершину этого матча.

Это была жестокость алхимических боевых сражений. В конце концов, после приема ядовитой таблетки, если бы вы смогли разработать противоядие, вы бы выиграли. Если вы не разработаете противоядие, то вы не сможете противостоять эрозии токсичности ядовитой таблетки, и в конце концов вы просто умрете.

"Чен Фенг, еще не поздно умолять о пощаде". Если ты хочешь попросить о пощаде позже, то у тебя не будет шанса, но моя "Пилюля черного дьявола" - это ядовитая пилюля без противоядия!" Несуществующий хозяин танца чихнул, его голос был ледяным холодным.

"Моментум, это то, что я хочу сказать и тебе!" Чен Фенг слабо улыбнулся: "У таблетки, пожирающей сердце, тоже нет противоядия!".

"Какой крепкий рот!" Несуществующий Мастер таблеток взбесился и сказал: "Через мгновение я увижу, как ты превращаешься в лужу гноя под токсичностью моего Чёрного Магического Пилюля!"

В разгар разговора нефритовый гроб, в котором находилась Чёрная Магическая Пилюля, был поднят Мастером Непарного Пилюля с его Бессмертным Юанем и поместил его в пределах досягаемости от лица Чэнь Фэна.

Когда Чен Фэн посмотрел на таблетку черного дьявола, он почувствовал только резкую вонь, приходящую к нему в нос, которая вдруг дала ему ощущение дискомфорта.

Однако, этот дискомфорт должен был исчезнуть по мере того, как сила Сутры Желания Дракона Xuanhuang в теле Чэнь Фэна медленно протекала.

Впоследствии Чен Фэн схватил одной рукой коробку с нефритом и бросил в руку таблетку "Поглотитель сердец" в сторону Мастера нестерильных таблеток с другой рукой.

Видя, как Чен Фэн осмелился поймать голыми руками нефритовый гроб, в глазах мастера Рен Дана вспыхнули следы безымянной жестокости.

Эта таблетка черного дьявола, токсичность распространялась особенно быстро, и за такое короткое время, токсичность, а также полностью проникли в нефритовую коробку. Другими словами, Чен Фэн держал коробку с нефритом голыми руками и вступал в прямой контакт с нефритовой коробкой, что было равносильно прямому контакту с таблеткой Чёрного Дьявола. Токсичность этой таблетки Чёрного Дьявола, должно быть, начала распространяться на руку Чена Фэнга.

Что касается таблетки для пожирания сердца, которую сбросил Чен Фенг, то у Мастера Нонпарела не было никаких угрызений совести, и чтобы показать своё величие как алхимика четвертого ранга, он также схватил горсть таблеток в направлении таблетки для пожирания сердца Чен Фэна и держал её прямо в руке.

Тем не менее, Мастер таблеток неpareil оставил одну мысль нетронутой, и это было то, что на

вершине его ладони, Бессмертный Юань был рассеян.

Когда таблетка, пожирающая сердце, вошла в его руку, Мастер Нонпарел не почувствовал ни малейшего намека на наличие токсичности, как будто он просто держал в руках обычную таблетку.

Но, глядя на Чена Фэна, его лицо слегка изменилось, и на его лбу потел холодный пот, как будто он потерпел большую потерю на таблетке Черного Дьявола.

Глядя на Чэнь Фэна таким образом, гордость Мастера Нонпарейла в его сердце становилась еще сильнее.

"Этот Чен Фенг, хотя и невероятно талантлив, слишком горд, а такая боевая битва Пилл Дао даже такая неосторожная, боюсь, что шансы на победу невелики!" Гун Сюй посмотрел на Чэнь Фэна с сожалением. Однако, как судья, необходимо быть справедливым в суде. Судья.

Гун Сюй очистил горло, объявив солдатам: "Так как обмен таблетками был завершен, это двухчасовой границы нарушение времени, после двух часов, вы должны принять эту ядовитую таблетку, независимо от того, разработали ли вы противоядие к нему или нет, в то время, жизнь и смерть будет определяться судьбой, никто не может винить, кто идет".

"Это естественно, кто бы ни умер, он может пойти только для того, чтобы показать, что уровень таблеток человека не высок." Рен Дэн Мастер уверенно кричал.

Лицо Чена Фэна было бледным, и на его лице появился черный Ци. Это был признак отравления, и на данный момент казалось, что Чен Фэн действительно был отравлен таблеткой Черного Дьявола.

Глядя на несколько шатающийся Чэнь Фэн, Гун Сюй беспомощно качал головой, чувствуя себя все более и более сожаленным.

Прошло много времени с тех пор, как в "Городе павших листьев" появился новый алхимик четвертого ранга, и теперь, когда он только что появился, было бы слишком недостойно, чтобы он упал в гамбит алхимика.

Однако о таких словах можно было думать только в сердце Гон Сю, как о судьбе, отказаться от справедности правосудия было абсолютно невозможно.

Он мог только сказать низким голосом: "Торопитесь и начинайте настройку противоядия, время никого не ждет, никто не должен сдаваться до последнего момента!".

Эта фраза, хотя и казалось, что ее произнес Гон Сю, на самом деле была тайным напоминанием Чэнь Фэну, пока еще оставалось дыхание, не сдавайтесь.

Брови мастера Рен Дана были вязаны, но он воздержался от высказываний, как он мог не видеть ясно, когда Гун Сюй проявил такое фаворитизм по отношению к Чэнь Фэну?

Тем не менее, с его победным билетом в руках, он не заботился о том, что в данный момент, Чэнь Фэн был мертв в любом случае, так что какая разница, даже если Гон Сюй был предвзятым по отношению к нему?

Поэтому Мастер Нонпарел просто перестал говорить и просто играл с этой таблеткой,

пожирющей сердце, в руках одного единственного ума, разбивая материальные комбинации и токсичный состав таблетки, пожирющей сердце.

Что касается стороны Чена Фенга, он больше не обращал на это внимания.

Услышав доброе напоминание Гон Сю, лицо Чэнь Фэна показало всплеск благодарности. У него было темное лицо, но его глаза открыли яркий свет, который, казалось, что-то передать Гон Сю.

Чувствуя взгляд Чэнь Фэна, сердце Гон Сю расслабилось без видимой причины.

"Этот отродье, он не отравлен?" Гун Сюй задавался вопросом: "Но даже я не осмелился бы прикоснуться к этой черной волшебной таблетке, как этот Чэнь Фэн может с ней справиться?".

"Но если он действительно отравлен, каково сейчас объяснение этого взгляда?" Гун Сюй не верил, что у человека, отравленного до глубины души, все равно будут такие ясные глаза.

"Может быть..." внезапно Гунсу подумал о том, что Чэнь Фэн рассказал ему о том, что Чэнь Фэн играет свинью и ест тигра, и без видимой причины его сердце пошевелилось: "Может быть, Чэнь Фэн сейчас тоже играет свинью и ест тигра"? "

Думая об этом, чем больше Гон Сю смотрел на Чэнь Фэна, тем больше чувствовал, что он прав.

Чен Фен действительно был отравлен?

Естественно, нет!

Чен Фэн был осторожным человеком, как он мог осмелиться поднять нефритовую коробку голыми руками без полной уверенности. Еще в нефритовой коробке у Чена Фенга было ощущение, что энергия синтеза определенно способна выдержать воздействие токсичности черной магической таблетки. С чувством попытки, Чен Фэн решительно взял коробку с нефритом.

Сделав это, Чен Фэн захотел протестировать нижнюю границу энергии синтеза. Как алхимик, было неизбежно, что ему придется работать со многими ядовитыми таблетками в будущем, и, будучи в состоянии знать нижнюю линию энергии синтеза сейчас, несомненно, даст Чэнь Фэн более сильный нижней линии.

Как и ожидалось, энергия синтеза не разочаровала его и успешно противостояла токсичности Чёрной Магической Пилули. Что касается того, какие из видений проявились на теле Чена Фенга, то это были не более чем его попытки замести следы.

В противном случае, взяв нефритовый ящик голыми руками, чтобы проанализировать токсичность Black Magic Pill, не будучи отравлен, не имеет смысла, и он может даже подозреваться в укрывательстве странные сокровища, которые были вожелены другими.

Видя, что Мастер Нонпривел уже приступил к анализу токсичности таблетки, пожирющей сердца, Чен Фэн имел невидимую улыбку на своём лице. После этого он протянул руку и ущипнул черную дьявольскую таблетку, не стесняясь, его бессмертное чувство выходит из тела и быстро анализирует различные свойства черной дьявольской таблетки.

Когда они оба вошли в анализ таблеток, толпа снова замолчала.

Заговор с целью борьбы за главу семьи перерос в дуэль жизни и смерти алхимика четвертого класса, вкус которой смог оценить только присутствовавшая толпа.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/1001165>